

Наконец созрел первый экспериментальный участок с рисом, который Тан Ихэ подкормил удобрениями.

Прежний урожай в полсотни цзиней подскочил до внушительных ста двадцати. Причем взрывной рост никак не сказался на качестве: колосья гнулись под тяжестью отборного зерна, а обмолоченный рис отливал благородным жемчужным гляncем.

Когда Тан Ихэ сварил первую кастрюлю из нового урожая, по округе поплыл такой густой аромат, что прежний рис и рядом не стоял. Воздуховод кухни Танмэнь выходил как раз напротив Ресторана восточной кухни, так что манящий дух свежего риса мгновенно заполнил соседнее заведение. У босса Чжана слюнки потекли. Не выдержав, он снова отправил сына в разведку — раздобыть порцию на пробу.

После трех часов томления в мультиварке с системой циркуляции каждое зернышко разбухло, напитавшись влагой, и заглянцевило тонкой маслянистой пленкой. Рис получился безупречным: упругим снаружи, с чуть уловимым хрустом нежной оболочки, и удивительно мягким, тягучим внутри. Стоило раскусить крупинку — и она словно лопалась, высвобождая деликатный, едва сладковатый сок. Никакой приторности, лишь тонкое, благородное послевкусие.

Попробовав ложку, босс Чжан не сдержался и грязно выругался:

— Мать твою, да это же идеальный рис для онигири!

Свой собственный рис, поставляемый с элитных ферм Ноя, он считал гордостью заведения. Средний сорт, отличная репутация, несколько тысяч звездных монет за цзинь! Чжан всегда кичился, что не жалеет денег на «настоящие ингредиенты». Но все познается в сравнении. Рядом с шедевром Танмэнь хваленые онигири босса Чжана казались безвкусной кашей. Какое там «настоящее качество» — сущая дешевка и позор.

Дела у Ресторана восточной кухни и без того шли неважно, а уж когда в Танмэнь начали подавать этот рис, положение стало совсем отчаянным.

Босс Чжан из кожи вон лез, пытаясь разнюхать, у какого поставщика или на какой ферме Тан Ихэ закупает крупу. Но кто же станет раскрывать столь ценный коммерческий секрет? Все его расспросы и ухищрения не принесли ровным счетом ничего.

В конце концов, скрепя зубы, Чжан решился на отчаянный шаг — закупил партию риса высшего сорта по ломовой цене в двадцать тысяч звездных монет за цзинь. Жаба душила его немилосердно. К счастью, траты отчасти себя оправдали: пожилые консервативные клиенты, привыкшие к резким искусственным ароматизаторам и неохотно принимавшие кулинарные изыски Тан Ихэ, по-прежнему заглядывали в старый ресторан. Получая высококлассный рис по старой цене, они втайне радовались своей удаче.

Посетители были довольны, но сердце босса Чжана обливалось кровью. Пусть на бумаге

Ресторану восточной кухни и удалось удержать костяк постоянных клиентов, взлетевшая себестоимость урезала прибыль больше чем наполовину. На горизонте замаячил финансовый крах. В отчаянии ресторатор прикупил еще парочку памятных урн с прахом генерал-майора Хадеса, водрузил их на почетное место и принялся неистово молить покойного героя о спасении бизнеса.

Пока соседнее заведение билось в предсмертных судорогах, Кухня Танмэнь процветала. Градус безумия в отзывах на сайте не снижался, что манило толпы любопытных «туристов». Многие из тех, кто приходил просто ради шутки, после первой же ложки навсегда переходили в разряд преданных завсегдатаев.

Прозвучит дерзко, но пока другие рестораторы рвали на себе волосы из-за пустого зала, Тан Ихэ страдал от прямо противоположного — гостей стало слишком много.

Проблему с рисом он решил, но теперь наметился дефицит остальных продуктов. Проанализировав спрос, Тан Ихэ щедро удобрил грядки с самыми популярными овощами, сумев покрыть хотя бы восемьдесят процентов нужд кухни.

Вообще-то, работай этот мохнатый паршивец Сяо Ха усерднее, удобрений хватало бы с избытком. Всего-то и нужно было — раскопать еще пару шахт. Но пес наотрез отказывался подчиняться приказам, то и дело впадая в необъяснимую хандру. Даже солидная прибавка в золотых монетах его не мотивировала. Сяо Ха целыми днями сидел перед экраном, буравя стекло пытливым, полным подозрений взглядом. Казалось, его безумно интересует реальный мир по ту сторону дисплея.

С тех пор как пес впервые совершил побег с фермы, он повадился шнырять по интерфейсу коммуникатора. Сперва он еще хоронился, заматаывая следы, но после того как Тан Ихэ несколько раз ловил его с поличным, наглость питомца перешла все границы. Теперь Сяо Ха с самым независимым видом буквально «плавал» по лазурному экрану операционной системы.

Тан Ихэ при виде этого зрелища лишь молча качал головой, зажимал пальцем недовольную собачью морду и безжалостно перетаскивал бунтаря обратно в загон.

Сяо Ха ничуть не обижался. Напротив, он пребывал в полной уверенности, что ловко доводит хозяина до белого каления. На радостях шкала его лояльности скакнула сразу на двадцать пунктов вверх, доползая до гордых минус ста пятидесяти.

Поняв, что пес пакостит намеренно, Тан Ихэ лишь тихонько посмеивался. Он видел в этих выходках своеобразное, неуклюжее проявление нежности. Так что проказам дали зеленый свет. Время от времени Ихэ для вида отчитывал питомца строгим голосом, отчего Сяо Ха раздувался от гордости, а его хвост победно взмывал к небу.

Спустя полмесяца после триумфального появления нового риса поток клиентов стабилизировался примерно на сотне человек в день. Для крупных ресторанов — сущие крохи, но для крошечной Танмэнь это был абсолютный предел. Больше гостей заведение физически

не могло вместить, да и сам Тан Ихэ просто не справлялся с нагрузкой.

В обеденный перерыв, когда весь торговый центр уныло пустовал, у дверей Танмэнь яблоку негде было упасть. Порой снаружи даже выстраивалась очередь. Небольшая, человек в десять максимум, но каждый в ней стоял с таким трагическим лицом и настолько голодным блеском в глазах, словно не ел минимум неделю.

Шеф-повар крутился как белка в колесе. Чтобы хоть немного разгрузить руки, он занес рецепты простых блюд в базу кухонного андроида и перепоручил их приготовление автоматике.

Пылившийся без дела кухонный комбайн наконец-то дождался своего звездного часа. От избытка чувств его кремниевая душа едва не расплавилась. Принимаясь за работу, он заикающимся металлическим голосом выпалил:

— Х-хозяин... Я... я костями лягу, но оправдаю ваше высокое доверие!

Монотонный синтезированный голос дрожал от с трудом сдерживаемого пафоса и поистине вселенских амбиций.

Тан Ихэ лишь молча воззрился на него.

"Я ведь просто поручил ему резать простейшие холодные закуски, — Тан Ихэ мысленно покачал головой. — Откуда этот пафос, будто мы штурмуем вражеский бастион?"

Душевные порывы роботов новой эпохи решительно не поддавались человеческой логике.

Впрочем, даже когда вопрос с поставками и заготовками решился, наплыв посетителей по-прежнему оставался для Тан Ихэ источником постоянной головной боли.

Однажды вечером, когда часы показывали всего половину восьмого, а на кухне оставался солидный запас продуктов, Тан Ихэ внезапно перевернул табличку на двери на «Закрыто».

Припозднившиеся гости, проделавшие неблизкий путь, застыли в недоумении.

— Почему так рано? — разочарованно протянул один из них. — Обычно же до девяти работают, нет?

Они потоптались у входа еще минут пять в тщетной надежде, но дверь так и не открылась. Пришлось уходить несолоно хлебавши, ворча под нос:

— Не хочет зарабатывать... Наш Тан зазвездился, что ли?

— Да уж, у меня возле дома была похожая забегаловка, — поддакнул приятель. — Как

раскрутились, сразу нос задрали. Работали по три часа в день, а потом закрывались.

— Ну, ты сравнил! Там-то готовить не умели, вот и прогорели со временем.

— Вот именно. Вкус решает всё. Пусть Тан хоть на голове стоит, пока он держит марку и готовит из нормальных продуктов, я буду сюда ходить.

Тан Ихэ молча слушал, как затихают за дверью голоса разочарованных клиентов. На его лице не отразилось ни эмоции, но стоило шагам смолкнуть, как он болезненно поморщился, прижал ладонь к груди и тяжело опустился на стул.

Первое сильное покалывание в сердце он ощутил еще полторы недели назад. Сегодня приступ повторился — банальное переутомление вызвало аритмию. Прежний владелец этого тела обладал поистине хрупким здоровьем: стоило немного переработать, и организм тут же давал сбой.

Будь он в своем прежнем мире, Тан Ихэ без колебаний ввел бы жесткий лимит на количество порций. В конце концов, здоровье дороже любых богатств, а деньги — дело наживное.

Но суровая реальность не оставляла места для сантиментов. На нем висело слишком много долгов. Во-первых, нужно было в течение года выплатить два миллиона компенсации старшему и второму братьям. Во-вторых, поджимал пятилетний кредит за покупку рекламного трафика стоимостью в десять миллионов.

К тому же у него банально не было свободных средств на аренду жилья. Приходилось ночевать прямо здесь, в подсобке ресторана, что со временем начинало изрядно утомлять.

Эти финансовые тиски, словно хлыст надсмотрщика, напрочь лишали шеф-повара возможности расслабиться.

Прикрыв глаза, Тан Ихэ переждал, пока утихнет щемящая боль в груди, и принял единственное логичное решение: расширять дело и нанимать помощников.

На следующее утро на грифельной доске у входа красовалось объявление:

****[Требуется сотрудники на неполный рабочий день]****

****[- Вакансии: курьер, официант]****

****[- Оплата: 500 звездных монет в час]****

****[- Бонус: бесплатный обед]****

Кухня Танмэнь с первого дня предлагала доставку, но раньше приходилось пользоваться услугами сторонних сервисов вроде местного аналога «Дацзун». Комиссия в пятьдесят, а то и

сто звездных монет с каждого заказа сильно била по карману.

К тому же Тан Ихэ берег секрет виртуальной фермы в своем коммуникаторе. Помощники должны были работать исключительно в зале, не заходя на территорию кухни, где творилось кулинарное волшебство.

Предложенная почасовая ставка не будоражила воображение местных соискателей, но заветные слова «бесплатный обед» для тех, кто хоть раз пробовал местную стряпню, прозвучали слаще пения сирен.

К дверям Танмэнь мгновенно выстроилась очередь из преданных фанатов заведения.

Правда, намерения у кандидатов были, мягко говоря, шкурными.

— Босс, а если я отработаю всего часик, пообедать все равно дадите? — с надеждой спрашивали они.

Суть обязанностей их мало интересовала. Все разговоры сводились к одному:

— А кормить чем будете? Тот самый легендарный рис дадут?

Тан Ихэ лишь устало вздыхал и качал головой. Он обновил объявление, добавив жесткое условие: обязательная трехчасовая смена в обеденное и вечернее время. Но даже это не умерило пыл веселящихся завсегдатаев, которые продолжали засыпать его шуточными расспросами.

Босс Чжан, заинтригованный непривычным шумом у соседей, осторожно высунул нос из своего ресторана. Заметив вывешенное объявление, он обомлел: «Набор персонала?!»

Если обычные люди видели в этом лишь шанс набить желудок изысканными яствами, то опытный делец сразу разглядел иную перспективу.

"Это же... идеальный шанс! — глаза босса Чжана загорелись. — Если заслать туда своего человека, можно будет выведать все их коммерческие тайны!"

Разумеется, любой ресторатор бережет рецептуру как зеницу ока. Но старый лис Чжан знал толк в промышленном шпионаже. Даже если не удастся раскрыть все секреты, кражи рецептов пары-тройки коронных блюд будет более чем достаточно.

Собственно, его собственный Ресторан восточной кухни поднялся исключительно благодаря ворованным технологиям. В юности, будучи простым подмастерьем, Чжан потихоньку копировал наработки учителя, а затем открыл свое дело, благополучно разорив бывшего наставника и подмяв под себя весь местный рынок.

Чжан прищурился, в его голове мгновенно созрел план. Он отошел вглубь зала и набрал знакомый номер.

— Слушай сюда... Да не цыкай ты! Сделай, как я прошу. Если не поможешь родному брату, я пойду по миру!

— Да, разузнай секрет приготовления этого чертова редиса. И главное — выясни, откуда он берет рис... Чего ты дрейфишь? С твоей-то рожей лопуха! Он в жизни не заподозрит неладное. Подумает, обычный работяга. Иди и делай.

С довольной ухмылкой нажав на отбой, босс Чжан облегченно выдохнул.

Ну не верил он, что его проверенный годами бизнес уступит какому-то молокососу без году неделя на рынке!

Проведя за собеседованиями половину дня и отсеяв толпу откровенных бездельников, Тан Ихэ наконец отобрал двух более-менее подходящих кандидатов.

Первым был студент из соседнего колледжа по имени Вэнь Лиго. Восемнадцатилетний юноша с бледной, чистой кожей и настолько хрупким телосложением, что казалось, его унесет первым же порывом ветра.

Тан Ихэ уже собирался отказать ему, но парень вдруг шмыгнул носом, и его глаза предательски заблестели.

— Б-босс... У меня очень тяжелое финансовое положение. Пожалуйста, мне правда нужна эта работа!

Ихэ скептически оглядел его тонкие, как спички, руки.

— Труд в общепите далеко не такой легкий, как тебе кажется.

— Я не боюсь трудностей! Я очень выносливый! — Вэнь Лиго поспешно согнул локти, силясь изобразить рельефные бицепсы. — Смотрите, я сильный!

Тан Ихэ молча смотрел на эти потуги, а затем мягко произнес:

— Знаешь... На твоём месте я бы поискал место в цветочном магазине. Там куда спокойнее.

Вэнь Лиго густо покраснел и понурил голову.

— Ближайший цветочный в четырех остановках от кампуса. Дорога туда и обратно обойдется в сто звездных монет. Я... я не могу себе этого позволить.

Нищета парня действительно граничила с отчаянием, если ему приходилось выбирать работу исключительно в пешей доступности, экономя на общественном транспорте.

Проникшись сочувствием к несчастному студенту, Тан Ихэ сдался. К тому же вежливый и опрятный юноша отлично подходил на роль официанта — встречать гостей, разносить заказы и убирать посуду.

Вторым соискателем оказался здоровяк по имени Чжан Юй. Мужчина неприметной внешности, крепкого телосложения, с виду — типичный деревенский простак. Изъяснялся он на жутком местном диалекте, уверяя, что знает каждый закоулок мегаполиса как свои пять пальцев. В качестве бонуса он предлагал использовать для доставки собственный гравацикл.

Тан Ихэ внимательно вгляделся в его лицо. Что-то в этих чертах казалось смутно знакомым, но память упорно молчала. Впрочем, работа курьера не требовала высокой квалификации и уж точно исключала доступ в святая святых — на кухню. Посчитав это безопасным, Ихэ утвердил обе кандидатуры и велел обоим завтра выходить на смену.

Едва оказавшись на улице, Чжан Юй шмыгнул в темный глухой переулок и, оглядевшись по сторонам, торопливо набрал номер старшего брата.

— Всё на мази, — коротко бросил он в трубку.

<http://bllate.org/book/18334/1764093>